

Научная статья
УДК 347.73:004.89

Использование искусственного интеллекта в доказывании в гражданском судопроизводстве: перспективы, проблемы и правовые риски

Штурбина А. Д.^{1, 2}

Научный руководитель: Вербина О. Л.¹, канд. ист. наук

¹ Курский государственный университет, г. Курск, Россия

² angelshturbina@list.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу преобразования процесса доказывания в гражданском судопроизводстве под влиянием технологий искусственного интеллекта (ИИ). Рассматриваются основные области применения нейросетей: автоматизированный анализ большого количества электронных доказательств, прогнозная аналитика, оценка относимости и допустимости доказательств, а также проверка их достоверности. Исследуются возникающие споры правового характера, связанные с обеспечением принципов состязательности, равенством сторон, правом на судебную защиту прав и свобод человека, а также с важностью сохранения человеческого фактора при вынесении окончательных судебных решений. Можно сделать вывод, что искусственный интеллект выступает в качестве мощного вспомогательного инструмента, повышающего эффективность и, потенциально, качество правосудия, однако его внедрение в судебную систему нашей страны Российской Федерации (РФ) требует создания и развития нормативной базы, охватывающей как процессуальные, так и этические аспекты.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, доказывание, гражданское судопроизводство, электронные доказательства, нейросети*

The use of artificial intelligence in evidence in civil proceedings: prospects, problems and legal risks

Sturbina A. D.^{1, 2}

Scientific supervisor: Verbina O. L.¹, Cand. Sc. (History)

¹ Kursky State University, Kursk, Russia

² angelshturbina@list.ru

Abstract: The article is devoted to the analysis of the transformation of the evidentiary process in civil proceedings under the influence of artificial intelligence (AI)

technologies. The main areas of application of neural networks are considered: automated analysis of a large number of electronic evidence, predictive analytics, assessment of the relevance and admissibility of evidence, as well as verification of their reliability. The article examines emerging legal disputes related to ensuring the principles of competition, equality of the parties, the right to judicial protection of human rights and freedoms, as well as the importance of preserving the human factor in making final court decisions. It can be concluded that artificial intelligence acts as a powerful auxiliary tool that increases the efficiency and, potentially, the quality of justice, however, its introduction into the judicial system of our country, the Russian Federation (RF), requires the creation and development of a regulatory framework covering both procedural and ethical aspects.

Keywords: *artificial intelligence, evidence, civil proceedings, electronic evidence, neural networks*

Цифровая трансформация правосудия является неотъемлемой частью современной юридической практики. Внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) затрагивает его фундаментальные основы, в том числе центральный институт — судебное доказывание. Возможности ИИ по анализу больших данных, прогнозированию и автоматизированной обработке информации создают потенциал для повышения эффективности, объективности и доступности правосудия. Однако их использование порождает комплекс правовых, этических и технических вызовов, связанных с сохранением принципов состязательности, равноправия сторон, оценки доказательств по внутреннему убеждению судьи и обеспечения прав человека на справедливое судебное разбирательство.

Цель исследования заключается в комплексном анализе потенциальных направлений использования технологий искусственного интеллекта в доказывании по гражданским делам, а также в выработке рекомендаций по совершенствованию процессуального законодательства для безопасной и эффективной интеграции данных технологий.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- выявить и систематизировать существующие и перспективные технологии ИИ, применимые для различных стадий и аспектов судебного доказывания;
- проанализировать возможные процессуальные формы использования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве;
- разработать рекомендации для ответственного внедрения ИИ в гражданское судопроизводство.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы познания: анализ, индукция, сравнение, обобщение, формально-юридический метод.

В юридической науке распространены различные формулировки понятия «доказывание». Профессор Коваленко А.Г. считает, что доказывание можно рассматривать как правомерную деятельность определённых законом субъектов, причём деятельность строго регламентированную [3, с. 127].

Одним из главных дискуссионных вопросов является вопрос о существовании в судебной практике доказательств, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела, однако не предусмотренные системой доказательств. Что же будет, если начать использовать применение нейросетей для исправления или генерации доказательств [9, с. 195]? Профессор М.А. Фокина считает, что доказательства можно отнести к числу наиболее актуальных проблем гражданского судопроизводства, поскольку правильное установление фактических обстоятельств дела является необходимым условием правоприменения [5, с. 5].

Система правосудия, как и все другие сферы, претерпевает изменения под воздействием цифровой трансформации. Гражданское судопроизводство, основанное на работе с информацией, всё чаще сталкивается с быстрым ростом объёма и сложностей доказательств, особенно в делах, связанных с корпоративными спорами, защитой прав потребителей, интеллектуальной собственностью [10, с. 228]. В данных условиях традиционные способы доказывания оказываются сложными и не дают желаемого результата. Технологии искусственного интеллекта, предназначенные для обработки больших объёмов данных, предсказания событий, автоматического рассматривания типовых дел, то есть по схожим спорам и анализа судебной практики открывают новые перспективы для улучшения и оптимизации правовой системы. Однако внедрение ИИ в четко структурированный процесс доказывания вызывает ряд сложных теоретических и практических проблем, которые нуждаются в срочном научном анализе и законодательном урегулировании.

В гражданских делах, где доказательственная база включает в себя тысячи электронных документов, переписки по электронной почте, журналы транзакций, сообщения в мессенджерах, системы искусственного интеллекта на основе технологий обработки естественного языка (NLP) могут:

- классифицировать документы по тематике, участникам, датам и степени важности для дела;
- выявлять скрытые связи (например, установление цепочек коммуникации между участниками процесса);
- осуществлять контекстный поиск, выходящий за рамки простых ключевых слов, понимая сущность заданного вопроса.

Также нужно отметить, что нейросети могут использоваться как инструменты верификации. То есть ИИ начнёт проводить анализ данных цифровых файлов для выявления признаков модификации, очень досконально проверять аудио- и видеоматериалов на предмет следов монтажа, даже использовать технологию «Deepfake» (с применением генеративно-состязательных сетей), а также будет сравнивать стилистику и синтаксис в текстах для установления авторства. Основываясь на положениях, что «компьютерный разум» сможет проводить анализ большого количества информации по ранее рассмотренным аналогичным спорам, можно выделить следующие положительные аспекты, которые заключаются в прогнозировании вероятного исхода судебного разбирательства с учётом специфики суда,

категории дела и применяемых норм для вынесения правильного решения; оценке относимости и допустимости тех или иных доказательств, исходя из сложившейся судебной практики; формулировке юридически грамотных запросов о предоставлении дополнительных доказательств.

Также довольно часто суд рассматривает вопросы, связанные с авторскими правами на изображения, созданные нейросетями. Искусственный интеллект обрабатывает большие данные и на их основе выявляет закономерности и генерирует результат по запросу пользователей. Изображения, аудиовизуальные и иные произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта, не относятся к охраняемым объектам авторского права, поскольку применительно к ст. 1228 ГК РФ они создаются не творческим трудом автора, а с использованием искусственного интеллекта. Судебная практика так же подтверждает, что при создании произведения автор должен проявлять свои творческие способности оригинальным способом, делая свободный и творческий выбор, отражая свою личность [7, с. 1].

Например, рассмотрим решение суда: ООО обратилось в суд с иском к ответчику о взыскании 300 000 руб. компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак. Истец обнаружил, что ответчик продавал свой товар (матрасы) в маркетплейсе под брендом, принадлежавшем истцу, с использованием визуальных материалов истца. Однако никаких договоренностей между истцом и ответчиком об использовании результатов интеллектуальной деятельности или реализации матрасов не было. Ответчик иск не признал, пытаясь привлечь к рассмотрению дела третье лицо – владельца маркетплейса. Он ссылаясь на то, что карточки товаров на маркетплейсе были заполнены некорректно из-за того, что заполнялись с использованием ИИ. Суд иск удовлетворил, правда, снизив размер компенсации в 2 раза – до 150 000 руб. Было отмечено, что способ заполнения карточки товара выбирался по усмотрению ответчика и с его согласия, риск отсутствия проверки корректности заполнения карточки, а также незаконности использования материалов и контента в ней лежал на ответчике [8, с. 1].

Стоит отметить, что нейросети за счёт своей цифровой структурированности могут выступать неким «ассистентом» как для судьи, так и для сторон гражданского судопроизводства, у которых нет возможности обратиться к юристам. То есть ИИ по запросу судьи сможет сгенерировать и предоставить обобщённые аналитические отчёты, составить хронологию событий и визуализировать комплексные данные. При этом ключевым моментом является то, что окончательное решение о ценности определённых доказательств, основанное на личном убеждении судьи (согласно статье 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), остаётся исключительно за человеком [2, с. 45].

Например, антимонопольный орган, возражая против удовлетворения заявления о взыскании с него судебных расходов, ссылаясь на то, что заявитель все процессуальные документы по делу подготовил при помощи облачной платформы, разрабатывающей программные решения в сфере «LegalTech» с использованием искусственного интеллекта (машинного обучения и нейронных

сетей). Между тем, как справедливо указал суд, при разрешении вопроса о взыскании расходов на оплату юридических услуг не имеет правового значения, какими подручными средствами пользуется заявитель для подготовки требуемых по делу процессуальных документов. Значение имеет сам факт несения им судебных расходов, а также их разумные пределы. Оценив представленные заявителем в материалы дела документы, учитывая объем и качество предоставленной ему привлеченным исполнителем юридической помощи, документальное подтверждение факта несения расходов, суд взыскал с антимонопольного органа в пользу заявителя компенсацию в размере 30 000 руб. [6, с. 1].

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение искусственного интеллекта в доказывание сопряжено с серьёзными рисками, на наш взгляд ставящими под вопрос фундаментальные принципы гражданского процесса [1, с. 4]. Многие сложные модели искусственного интеллекта не являются интерпретируемыми. Если решение о признании доказательств недопустимыми или малозначимыми принимается алгоритмом, сторона должна иметь возможность оспорить логику такого решения. Непрозрачность нейросетей нарушает право стороны на защиту и принцип равного доступа к правосудию. ИИ-системы строятся и на исторических данных, которые могут содержать скрытые предубеждения (например, социально-экономические, политические, расовые и гендерные). Это может привести к систематическим ошибкам в анализе доказательств, воспроизводя существующие в правоприменительной практике стереотипы [4, с. 80].

Стоит отметить, что доступ к передовым инструментам компьютерного характера, которые производят анализ доказательств может быть ограничен в силу их высокой стоимости и конкуренции на рынке. Это создаёт неравные условия для сторон гражданского процесса и процессуальных оппонентов (крупная компания против физического лица). А кто будет нести ответственность за судебную ошибку? Отсутствие чёткого правового ответа на данный вопрос создаёт серьёзную преграду для широкого внедрения технологий в судебную систему, а именно в доказывание в гражданском судопроизводстве.

Таким образом, искусственный интеллект перестаёт быть обычной концепцией и становится реальностью современного гражданского процесса. Его потенциал в области доказывания огромен и направлен на преодоление информационной перегрузки, повышение скорости и системности судебной работы. Однако путь интеграции должен быть продуман до мелочей, а главное не противоречить действующему законодательству РФ и учитывать права человека. Для минимизации рисков необходимо, по нашему мнению,

1. разработать процессуальные стандарты и этические кодексы использования искусственного интеллекта в правосудии;
2. обеспечить алгоритмическую прозрачность и подотчётность в той мере, в которой это возможно без раскрытия коммерческой тайны;
3. гарантировать равный доступ к технологиям, возможно, через создание государственных или судебных ИИ-сервисов для участников процесса;

4. осуществлять профессиональную переподготовку судей и юристов, формируя цифровую грамотность и критическое восприятие новых технологий;

5. закрепить на уровне закона статуса ИИ как вспомогательного технического средства, а его выводов – как справочной информации, не имеющей преюдициальной силы.

Гражданское доказывание в будущем будет строиться на основе партнёрства по принципу «человек+компьютер». То есть искусственный интеллект займется анализом данных, а люди останутся ответственными за принятие юридических решений, руководствуясь законом, этикой и справедливостью.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

3. Гражданский процесс: учебник / под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. М.: Юрид. фирма "КОНТРАКТ"; ИНФРА-М, 2008. 428 с.

4. Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2022. 550 с.

5. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев [и др.]; под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2019. 656 с.

6. Определение Арбитражного суда Смоленской области от 25.02.2025 по делу № А62-7771/2024 // КонсультантПлюс: [сайт] (дата обращения: 09.03.2026).

7. Определение Верховного Суда РФ от 27.04.2021 № 5-КГ21-14-К2, 3-466/2019 // КонсультантПлюс: [сайт] (дата обращения: 09.03.2026).

8. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 15.05.2025 по делу № А40-29219/25-110-236 // КонсультантПлюс: [сайт] (дата обращения: 09.03.2026).

9. Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: учебно-практ. пособие для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 416 с.

10. Шерстобоев О.Н., Михеева И.В. Информационные технологии в судебном процессе: возможности искусственного интеллекта в системе доказывания // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2024. № 1. С. 178-195.